

РУССКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ВОЗВРАТНЫМИ ГЛАГОЛАМИ И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Залог уже почти два столетия находится в центре интенсивных научных поисков, а в его теории до сих пор имеется немало неясностей и спорных моментов. И поэтому неудивительно, что зачастую студенты иностранных факультетов сталкиваются с многочисленными проблемами при переводе предложений с залоговыми конструкциями с одного языка на другой. В связи с этим нам представляется наиболее важным обратить внимание преподавателей и студентов на ряд сложностей, связанных с возвратными глаголами в русском языке и их соответствиями в английском.

Итак, наиболее обычное описание залогового значения — выражение отношений между субъектом и объектом всегда одно и то же: субъект совершает действие, а объект ему подвергается: это вытекает из самого их определения. Обращаясь к данной проблеме, одни ученые рассматривают залог как отношение глагола—сказуемого к подлежащему предложения. Это определение можно назвать синтаксическим. Другие определяют залог как отношение действия к его субъекту, что является семантическим определением категории залога.

Указывая на сложную и противоречивую природу залога в русском языке, В. В. Виноградов определил его как «явление, лежащее на самой пограничной черте между грамматикой (ближе к синтаксису предложения, чем к морфологии), лексикологией и фразеологией»¹. Наиболее актуальным, на наш взгляд, представляется следующее определение залога. «Действительный залог обозначает действие, которое производится субъектом над кем—либо или чем—либо; страдательным залогом то это же самое действие может быть представлено и со стороны испытывающего его объекта»².

С данным определением связаны три важнейшие характеристики категории залога и залоговости.

1. Залог — это синтактико—морфологическая (а не морфологическая, лексико—грамматическая или чисто синтаксическая) категория, поэтому ее анализ неразрывно сопряжен с изучением структурно—семантического устройства предложения. При этом синтаксическая составляющая залога для языков номинативного строя является универсалией, а морфологическая составляющая варьируется от языка к языку в довольно широких пределах.

2. Синтаксическая сущность категории залога и залоговости заключается в возможности изменять соответствие между двумя рядами компонентов: именными актантами семантической структуры предложения и компонентами синтаксической структуры предложения — подлежащим и дополнением (дополнениями).

3. Залоговыми формами выражается разная направленность выражаемого глаголом признака по отношению к его грамматическому носителю — подлежащему предложения и второму обязательному компоненту — дополнению.

Основной функцией категории залога в русском и английском языках яв-

ляется грамматическая характеристика актанта семантической структуры — агенса, пациенса, локализатора. В активной конструкции агент предстает как «активный» производитель действия, а пациент — как «пассивный»; в пассивной (страдательной) конструкции агент получает грамматический признак «пассивность», а пациент, адресат или локализатор, соответственно, — признак «активность».

Большую трудность при изучении русского простого предложения в иностранной аудитории представляет семантика различных синтаксических конструкций с глаголами на *—ся*, поскольку вопрос о языковой природе, значениях и функциях аффикса (постфикса или частицы) *—ся* сам по себе является весьма спорным.

Наиболее последовательной нам представляется синтаксически ориентированная классификация возвратных глаголов, произведенная Н. А. Янко-Триницкой. При этом общее значение частицы *—ся* определяется исследователем как усиление самостоятельности действия: «будучи присоединенной к переходному глаголу, частица лишает глагол связи с объектом, устраняя его различными способами, а будучи присоединенной к непереходному глаголу, она лишает этот глагол связи с субъектом действия»¹.

Исходя из приоритета синтаксической стороны при классификации огромного массива предложений с глаголами на *—ся*, следует прежде всего выделить и вынести за скобки синтетический вариант пассивной конструкции как форму категории залога. Одним из различительных критериев здесь является наличие в структуре предложения имплицитной или эксплицитной формы субъекта. Ср. два предложения: *Все подозрительные задерживаются (милицией) до установления личности* (пассивная форма глагола *задерживать*, субъект действия — *милицией*); *Они опять задерживаются* (возвратный глагол *задерживаться*, одноактантная конструкция).

Большую группу классифицируемых предложений составляют конструкции с глаголами на *—ся*, находящиеся за пределами категории залога, но входящие в функционально-семантическое поле залоговости. При этом, как мы выяснили, часть таких предложений тяготеет к сфере выражения активности агенса, а другая часть — к сфере его пассивности. Кроме того, от этих двух групп конструкций с субъектно-объектной семантикой следует отличать конструкции с глаголами на *—ся*, которые находятся за пределами поля залоговости, поскольку ими выражаются другие типы семантических структур (состояние субъекта, причинно-следственные отношения, локализация).

Таким образом, поле залоговости в русском языке составляют конструкции следующих семантических типов.

1. Предложения, в которых глагол инкорпорирует в свое значение ситуативно определенный неодушевленный (иногда — единственно возможный) объект: *Курица несется (яйца)*; *Он зажмурился (глаза)*; *Собака аскалилась (пасть)*.

2. Предложения с собственно-возвратными глаголами, указывающими на то, что действие имеет своим объектом самого субъекта: *Дети умываются*; *Она переоделась*.

3. Предложения с взаимно-возвратными глаголами, называющими действия субъектов, которые затрагивают ряд объектов, включающий и самого субъекта: *Они обнялись; Она поцеловалась с сестрой.*

Сопоставляя такие предложения с «обычными» личными активными, интересно проследить за выражаемыми в них оттенками реальной направленности действия:

- а) *Они с братом обнялись* — *Они обняли друг друга* (действие взаимное, равнонаправленное, но в первом предложении взаимность выражена грамматически, а во втором — лексически);
- б) *Он обнялся с братом* (действие взаимное, но доминирует направленность от субъекта *он* к объекту *брат*) — *Он обнял брата* (обычная для личных активных конструкций направленность действия от субъекта к объекту).

При этом во всех четырех предложениях субъект выступает как грамматически активный.

4. Предложения с глаголами на *-ся* в абсолютном употреблении:

- а) активно-безобъектные: *Корова бодается; Собака кусается;*
- б) качественно-возвратные: *Мел пачкается.*

Субъектом в таких конструкциях чаще всего является одушевленный субъект (антропоним или зооним). Ни о какой реальной возвратности, т. е. направленности действия на сам субъект, здесь, разумеется, речи нет. Предложения данного типа интерпретируются нами как личные активные, выражающие действие активного субъекта, направленное на объект, грамматически представленный как обобщенный.

Сравнение предложения типа *Мел пачкается* с абсолютным употреблением невозвратного глагола в *Мел пачкает* показывает, что в обоих случаях речь идет об обобщенном объекте, но в первом это значение дополнительно грамматически закреплено при помощи постфикса *-ся*, а сам глагольный признак осложнен модальными и видо-временными значениями.

5. Предложения с косвенно-возвратными глаголами, обозначающими действия, которые совершаются субъектом в своих интересах (себе, для себя): *Старики запаслись на зиму топливом.* Здесь речь также идет о действии активного субъекта. Ср. с предложением *Старики запасли на зиму топлива*, где указанный оттенок значения отсутствует.

6. Предложения с пассивно-возвратными глаголами.

Субъект представлен здесь формой дательного падежа или синтаксическим нулем как грамматически пассивный, носителем глагольного признака выступает объект, который занимает позицию подлежащего: *Издалека слышались какие-то непонятные звуки; Ему вспомнилась поездка на Кавказ.* Предложения данного типа регулярно противопоставляются личным активным конструкциям: *Они слышали какие-то непонятные звуки; Он вспомнил поездку на Кавказ.*

7. Предложения с пассивно-возвратным глаголом обладания: *У них имеется трехэтажный дом.*

В предложениях этого локативно-посессивного типа субъект-локализатор

тор, который всегда является одушевленным, представлен предложно-падежной формой как пассивный обладатель; объект выступает как грамматический носитель отношения обладания. Ср. с личной активной конструкцией: *Они имеют трехэтажный дом.*

8. Предложения с так называемыми пассивно-каузативными глаголами, в которых активный каузирующий субъект является в то же время объектом действия другого (неназванного или выраженного предложно-падежной формой) пассивного субъекта: *Он подстригся; Оно лечилось у опытного невропатолога.*

Такие предложения регулярно противопоставляются личным активным или неопределенно-личным предложениям, в которых каузатор действия представлен как его пассивный объект, а производитель действия выступает как активный субъект: *Его подстригли; Ее лечил опытный невропатолог.*

Ср. также с личной пассивной конструкцией: *Он подстрижен; Она лечится / была вылечена опытным невропатологом.*

9. Пассивно-бессубъектные предложения: *Стекло бьется; Золото тороша куется.*

В таких предложениях выражается качество пассивного объекта. В позиции подлежащего здесь выступает неодушевленный объект, а субъект (или причина) выступает как обобщенный.

Итак, в функционально-семантическое поле залоговости в русском языке входят субъектно-объектные предложения девяти типов. При этом предложения (1)–(5) относятся к сфере грамматической активности субъекта, а (6)–(9) — к сфере пассивности.

Полевой подход к синтаксису предполагает исследование и периферийных форм, которые составляют разного рода смежные или переходные подсистемы.

1) В поле залоговости к сфере субъектно-объектных отношений непосредственно примыкают предложения, описывающие эмоционально-психическое состояние субъекта-антропонима, вызванное воздействием на него внешней причины.

Признаковый компонент здесь также выражается глаголом на *-ся*, а обстоятельство причины — падежной или предложно-падежной формой: *Мы обрадовались его приезду; Она смутилась от таких слов.*

Указанные предложения регулярно соотносятся с активными и пассивными субъектно-объектными конструкциями: *Его приезд обрадовал нас — Мы были обрадованы его приездом; Такие слова смутили ее — Она была смущена такими словами.*

2) При анализе предложений с глаголами на *-ся* в поле зрения попадают конструкции с глаголами совершенного вида типа *Дверь открылась; Цены повысились; Бумага порвалась.*

Прежде всего, в глаза бросается сходство таких предложений с субъектно-объектными конструкциями различных структурных типов, например: (1) *Дверь открылась*; (2) *Дверь открыла*; (3) *Дверь открыта*; (4) *Дверь открыли.*

Однако, если в предложениях (2)–(4) речь идет о воздействии на объект-

чий предмет какой-то имплицитно представленной субъектной субстанции (во втором — неодушевленного агенса, в четвертом — агенса-антропонима, в третьем — агенса любого субкатегориального типа), то в (1) в качестве грамматического носителя признака выступает объект, изменяющий свое состояние или потенциально способный к изменению состояния под действием имплицитно представленной причины.

Ср. с предложением с эксплицитной причиной: *Дверь открылась из-за сквозняка (от порыва ветра) удара взрывной волны* и т. п.

3) В предложениях локализации с глаголом *иметься* в качестве носителя грамматического признака выступает субъект локализации, неодушевленный локализатор представлен предложно-падежной формой. Грамматическая направленность признака совпадает с его реальной направленностью, следовательно, субъект локализации выступает как грамматически активный: *На лобовом стекле имеется трещина*.

Ср. с неизосемическим личным активным предложением *Лобовое стекло имеет трещину*, в котором локализатор становится носителем грамматического признака — подлежащим, т. е. как бы активизируется, а субъект локализации, занимая позицию дополнения, пассивизируется.

Предложения локализации с другими глаголами на *—ся* (*Рынок находится в центре города; Концерт состоится завтра*) не соотносятся с предложениями с глаголами без *—ся*, т. е. находятся за пределами поля залоговости.

4) Известна особая функция постфикса *—ся*, позволяющая «обезличить» русские одноактантные глагольные предложения со значением состояния субъекта типа *Я не сплю / Мне не спится*.

То же происходит и с двуактантными глагольными абсолютными предложениями типа *Я не читаю / Я не могу читать / Мне не читается*.

Здесь форма *—ся*, снижая «активность» субъекта во втором предложении по сравнению с первым, одновременно трансформирует именительный падеж актанта-носителя грамматического признака в дательный падеж. Вследствие этого появляется пассивно-безличная конструкция.

В современном английском языке в связи с отсутствием грамматической формы, эквивалентной русскому постфиксу *—ся*, соответствующие оттенки значений выражаются лексическими средствами в рамках двух категориальных форм залога — активных или пассивных конструкций.

Так, значения возвратности и взаимности реализуются как имплицитно — самим глаголом в активной форме, так и эксплицитно — при помощи местоимений (*oneself, each other, one another*). Сравните:

John dressed (himself) — Джон оделся; *Ребенок причесывается* — *A child combs his hair*;

They kissed (one another) — Они поцеловались; *Мы уже раньше встречались* — *We've met before*.

О. Есперсен также выделил в английском языке так называемый «пассив действия», образуемый сочетанием глаголов *to get, to become* и пассивного причастия: *He got infuriated by her refusal*. Ср. с русскими предложениями с причинным компонентом: *Он взбесился от ее отказа; Он разъярился (рас-*

сердился) из-за ее отказа. Ср. также с характерной для обоих языков трехчленной пассивной конструкцией: *He was infuriated by her refusal* — Он был возмешен ее отказом.

«Подобные предложения, не входя в систему форм грамматической категории залога, составляют, тем не менее, конститuent поля залоговости»⁴.

Различные другие оттенки залоговости некоторые исследователи склонны относить к так называемому среднему залогу. Однако в английском языке они чаще всего выражаются предложениями с глаголом в активной форме, и, стало быть, формальная невыраженность подобных значений переводит вопрос об их выделении в лексико-семантическую плоскость.

Ср. английские предложения и их русские эквиваленты:

The door opened — Дверь открылась;

The book sells well — Книга хорошо продается;

The dog bites — Собака кусается.

В силу существенных межъязыковых расхождений в сфере залоговости рассмотренные выше русские предложения с глаголами на -ся переводятся на английский язык различными конструкциями, например:

1) аналитическим способом: *Он подстригся* — *He had his hair cut*;

2) глаголом в активной форме: *Ему вспомнился кошмар* — *He remembered the nightmare*;

3) двучленным пассивом: *Внезапно послышался удар* — *Suddenly a crash was heard*;

4) модальным глаголом с инфинитивом: *Мне все еще не верится в это* — *I still can't believe that*.

5) глаголом в активной форме и местоимением: *Он очутился в лесу* — *He found himself in the forest*.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что залог, будучи сложной и специфичной категорией, требующей системного анализа, с точки зрения методики преподавания иностранных языков (в данном случае английского и русского) очень актуален как для преподавателей, так и для студентов.

Это обстоятельство требует особо тщательного исследования русско-английских параллелей в сфере залоговости и обуславливает учет типологических особенностей английского языка в практике преподавания данной темы в англоязычной аудитории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Виноградов В. В. Грамматическое учение о слове. М., 1972. Стр. 476

² Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. М., 1935. Стр. 165

³ Янко-Триницкая Н. А. Возвратные глаголы в современном русском языке. М., 1962. Стр. 36

⁴ Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958. стр. 72.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В., Русский язык. Грамматическое учение о слове, М., 1972.
2. Богородицкий В. А., Общий курс русской грамматики, М., 1935.
3. Копров В. Ю., Аспекты сопоставительной типологии простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков). Воронеж, 1999.
4. Бондарко А. В., Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии, Л., 1983.
5. Чагина О. В., Возвратные глаголы типа «жогется» и «бьется» в аспекте описания РКИ // Русский язык как иностранный: специфика описания, теория и практика преподавания в России и за рубежом. Тез. докл. Международной научной конф. (Москва, филол. ф-т МГУ, 4–6 дек. 2001). М.: МГУ, 2001.
6. Янко-Триницкая Н. А., Возвратные глаголы в современном русском языке. М., 1962.
7. Копров В. Ю. Вариантные формы в русском языке. Учебное пособие для занятий с иностранными учащимися. Воронеж, 2001.
8. Есперсен О., Философия грамматики, М., 1958.
9. Бархударов Л. С., Очерки по морфологии современного английского языка. М., 1975.

Լ. Գասպարյան

ԱՆԴՐԱՄԱՐԶ ԲԱՅԵՐՈՎ ՌՈՒՄԵՐԵՆ ՆԱԽԱՐԱՍՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԵՎ ՆՐԱՆՑ ԱՐՏԱՅԱՅՏՄԱՆ ԶԵՎԵՐԸ ԱՆԳԼԵՐԵՆՈՒՄ

Ինչպես հայտնի է, բայի սեռը ցույց է տալիս արդյոք նախադասության ենթակայի կողմից նշվող առարկան ստորոգյալի արտահայտված գործողության կատարողն է, թե իր վրա է կրում այդ գործողությունը: Հոգվածում ներկայացված են այն խնդիրներն ու բարդությունները կապված սեռի օգտագործման հետ, որոնք առկա են անդրադարձ բայերով ռուսերեն նախադասություններում և նրանց համապատասխանող անգլերեն ձևերում:

N. Gasparyan

RUSSIAN SENTENCES WITH REFLEXIVE VERBS AND THEIR CORRESPONDING VARIANTS IN ENGLISH

It's known that voice is the form of the verb which serves to show whether the subject of the sentence is the agent or the object of the action expressed by the predicate verb. While mentioning that there are two types of voice in English, it becomes necessary to specify that the Passive is not the reverse of the Active. For this reason, Russian sentences with reflexive verbs are introduced as problematic ones while turning them on to English. In this article we have tried to find some corresponding variants of such sentences in English.